

Ю. Г. Виноградов, П. О. Карышковский

КАЛЛИНИК, СЫН ЕВКСЕНА.
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ОЛЬВИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV В. ДО Н. Э. 1

История Ольвии, как и многих других полисов, расположенных на периферии античной ойкумены, неравномерно и неполно освещена письменными свидетельствами. Город этот на протяжении своего тысячелетнего существования лишь изредка участвовал в событиях, потрясавших весь античный мир, и еще реже играл в них роль, а потому, естественно, часто выпадал из поля зрения греческих и латинских авторов. Отсюда ясно, какое значение приобретают ольвийские эпиграфические документы, особенно когда они позволяют совместно с редкими, фрагментарными, но тем более ценными сообщениями нарративных источников наметить отдельные вехи на пути развития города и отразить его участие в судьбах античного мира.

Одним из таких рубежей, предопределивших судьбы Ольвийского полиса на десятилетия вперед, оказались события, связанные с обороной города от войск Зопириона. «Борисфениты, осаждаемые Зопирионом, — пишет Амвросий Феодосий Макробий, римский сановник и писатель конца IV и первой половины V в. н. э., — отпустили на волю рабов, дали права гражданства иностранцам, изменили долговые обязательства и таким образом смогли выдержать осаду врага»¹. Еще на заре изучения истории Ольвии² это свидетельство было сопоставлено с заметками Юстина, эпитоматора утраченной истории Помпея Трога, современника Августа, и Курция Руфа, автора истории Александра Македонского, составленной в середине I в. н. э.³ Оба автора сообщают, что Зопирион, военачальник Александра, погиб во время войны против скифов или гетов⁴.

¹ *Macr.*, Sat. I, 11, 33: Borysthenitae obpugnante Zopyrione servis liberatis dataque civitate peregrinis et factis tabulis novis hostem sustinere potuerunt. В тексте пер. В. В. Лагышева (SC, II, с. 392; ср. ВДИ, 1949, № 4, с. 263).

² *Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, faisant partie du cabinet de Blaraberg à Odessa*. P., 1822, p. 25, texte et note 2.

³ Об этих историках: *Зельвин К. К.* Основные черты исторической концепции Помпея Трога. — ВДИ, 1948, № 4, с. 208 слл.; *он же.* Помпей Трог и его произведение *Historiae Philippicae*. — ВДИ, 1954, № 2, с. 283 слл.; ср. *Schwarz E. Curtii*, 31: Q. Curtius Rufus. — RE, IV, 1901, Sp. 1871 f.

⁴ Это противоречие устраняется предположением В. Пырвана (*Pârvan V. Getica: o protoistoriei a Daciei*. București, 1926, p. 49—50; *Pippidi D. M. Contributii la istoria veche a României*². București, 1967, p. 154), согласно которому скифы уничтожили Зопириона со всем его войском (cum copiis universis deleverunt — *Just.*, II, 3,4; ср. XII, 1,4; 2,16—17; XXXVII, 3,2. Сведения Юстина повторяет Павел Оросий, современник Макробия, — *Hist.* III, 18, 1; 4) в так называемой гетской пустыне (*Curt.*, X, 1, 44: in Getis), — простиравшейся, согласно Страбону (VII, 3,14; 17; ср. *Arr.*, Anab. I, 4, 4),

Значение событий, упомянутых в краткой исторической справке Макробия, было осознано В. В. Латышевым, усмотревшим в них поворотный пункт всей ольвийской истории, оцененный им негативно. «Первый удар процветанию Ольвии,— писал он,— был по всей вероятности нанесен осадой Зопириона», которая оказалась «одним из первых звеньев длинной цепи бедствий, опутавших некогда богатую и счастливую Ольвию» — ведь даже, «чтобы отбиться от Зопириона», потребовались, по Латышеву, «чрезвычайные и крайне стеснительные для государства меры»⁵.

Цитированные слова писались, впрочем, до начала систематических раскопок города и его округа, которые принесли с собой массу новых археологических, эпиграфических и нумизматических источников, позволивших изменить историческую концепцию Латышева. По всем имеющимся в настоящее время данным в первые десятилетия после Зопирионовой осады наблюдается не упадок, а, напротив,— расцвет Ольвии, знаменательно совпадающий с гигантскими социальными, экономическими и политическими изменениями, произошедшими в древнем мире, вступившем в новую эпоху своей истории — эллинистическую. Исключительная важность этого события для последующего развития Ольвийского полиса побуждает нас, прежде всего, попытаться выяснить степень достоверности свидетельства Макробия.

Метод этого писателя, по его же собственному признанию, компилятивный: он выписывает из других работ, зачастую не называя имени информатора; часто он придерживается дословного воспроизведения, но наряду с этим излагает и своими словами, нередко вторгаясь в структуру цитаты, меняя отрывки местами⁶. Прежние исследователи скептически относились к начитанности Макробия в авторах, а также к уровню точности при передаче текстов⁷. Сейчас, впрочем, его эрудиции и методу стали оказывать больше доверия⁸. Выяснить степень достоверности интересующего нас сообщения позволяет, как представляется, анализ контекста, в котором помещена справка о борисфенитах. До сих пор такой анализ не предпринимался — исследователи в лучшем случае констатировали цель Макробия в цитировании отрывка: иллюстрировать на примере, что и рабы могут принести пользу обществу.

Действительно, в соответствующем разделе «Сатурналий» (I, 11, 30—34), начинающемся словами: «Немало (случаев) показывает, что и в обществе сослужила службу рабская fortuna»⁹, на ряде примеров дается иллюстрация того, как рабы, отпущенные на волю в тяжелое для государства время, взявши в руки оружие и явив *virtutes*, принесли большую пользу обществу. Сначала следуют примеры из римской истории: освобождение рабов-добровольцев (*volones*) в ходе Второй Пунической войны (8000 рабов, участвовавших в битве при Каннах, вольноотпущенники, сражавшиеся у Тразименского озера), либертины в гражданских войнах, использование рабов в войнах Цезаря, вольноотпущенники-добровольцы в легионах Августа. Затем Макробий говорит: «А чтобы ты не думал, что такое случилось только в нашем государстве,— борисфениты, осаждаемые Зопирио-

ἀπο Τίστρον ἐπὶ Τύραν. Ни один из источников не подтверждает догадку, согласно которой Зопирион «погиб со всем своим войском при неудачной осаде Ольвии» (Блаватская Т. В. Западноропонтийские города в VII—I вв. до н. э. М., 1952, с. 90).

⁵ Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887, с. 62, 66. К этой оценке присоединился Э. Миннс (*Minns E. H. Scythians and Greeks. Cambr., 1913, p. 459 f.*).

⁶ *Macr., Sat. praef. 2, 4. Cp. Wissowa G. De Macrobie Saturnaliorum fontibus. Diss. Breslau, 1880, p. 7; Латышев. Ук. соч., с. 63, прим. 3; Wessner P. Macrobius.— RE, XIV. 1928, Sp. 182.*

⁷ См., например, *Wessner. Op. cit., Sp. 183.*

⁸ *Tuerk E. Macrobius und die Quellen seiner Saturnalien. Diss. Freiburg, 1961, S. 65 f. (cf. idem.— Gnomon, 1970, 42, S. 576 ff.).*

⁹ *Quid etiam in commune servilis fortuna profuerit non paucis docetur.*

ном, и т. д.»¹⁰. Далее, начиная с пассажа об ольвиополитах, Макробием приводятся примеры из греческой истории: призыв Клеоменом в лакедонское войско 9 000 отпущенных на волю рабов, отпуск рабов афинянами, понесшими урон в живой силе гражданского ополчения. Затем идет речь о virtutes женщин-рабынь.

Изложение приведенных пассажей показывает, что Макробий привлекал выписанные им из источников сведения ad hoc, подчиняя компиляцию своим целям. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что в соответствии с этими целями, заявленными вначале, автор говорит исключительно о рабах и вольноотпущенниках. Только в случае с Зопирионом он приводит еще два факта, никак с ними не связанные: наделение политией перегринов и погашение долгов. Это позволяет предполагать, что здесь Макробий добросовестно цитирует выписку из своего источника целиком, не меняя ее структуры. А это, в свою очередь, укрепляет наше доверие к достоверности сведений и самого источника Макробия¹¹. Надежность этих сведений, как нам представляется, может найти себе поддержку среди эпиграфических документов Ольвии, к которым мы и переходим.

Речь пойдет о двух надписях, давно вошедших в научный обиход, но не привлечших к себе должного внимания исследователей. Первая представляет собой декрет, вырезанный на лицевой стороне беломраморного постамента статуи, сохранившего на верхней плоскости углубления для крепления ног бронзового изваяния. У базы, расколотой на две части, оббит верх лицевой и обеих боковых граней; выс. 35,5, шир. 74, толщ. 58 см. На камне сохранилось 10 строк вырезанного по линейкам текста; выс. букв 1,3 см, омикрон и омега 0,8—0,9 см; в стк. 10 соответственно 2—2,4 и 1,3 см. Хранится в Одесском археологическом музее.

Постамент был найден в 1848 г. за неделю до приезда А. С. Уварова в Ольвию и впервые опубликован последним с дополнениями его учителя Ф. Б. Грефе¹². К сожалению, от мотивировки постановления сохранились лишь жалкие остатки трех строк, в которых, согласно восстановлению Грефе, содержалось указание на то, что чествуемый декретом Каллиник, сын Евксена, «сам возобновлял все, также и статуи и храмы, которые неприятели при тогдашнем своем пребывании повредили, велел он выкрасить и велел ломать камни на свой счет»¹³.

Переиздавший вскоре надпись П. Беккер¹⁴ справедливо упрекнул Грефе, что тот подменил несколько букв, ясно сохранившихся на камне, на другие и, в свою очередь, предложил считать заслугой Каллиника то, что он, «прежде чем алтари и статуи, стоящие в храме Зевса, искажались, их вынес и святилище спас от уничтожения»¹⁵. В. В. Латышев, дважды поместивший документ в своем Корпусе (IOSPE, I, 12; I², 25), назвал до-

¹⁰ Ac ne putes haec in nostra tantum contigisse re publica Borysthenitae obpugnante Zorygione etc.

¹¹ В. Илиеску считает, что Макробий восходит здесь к александрийской традиции, иной, чем версия Курция и Трога (*Iliescu V. Campania strategului Zorygion la Dunarea de jos. — Pontica, 1971, 4, p. 69*). Очень заманчивое предположение об источнике Макробия высказал Д. Ашерри. Он полагает, что разбираемое свидетельство восходит к Биону Борисфениту, отцом которого был вольноотпущенник, снова обращенный в рабство за обман откупщиков торговых сборов — телонов (*Diog. Laert., IV, 7, 46*). Время жизни Биона, известного философа (род. около 325 г. до н. э.), вполне позволяет предположить, что его отец был отпущен на волю во время Зопириновой осады. См. *Asheri D. Leggi greche sul problema dei debiti. — SCO, XVIII, 1969 (далее — Asheri), p. 36*.

¹² Уваров В. С. Исследования о древностях Южной России и берегов Червого моря. I. СПб., 1851, с. 60 сл., табл. XXIV, 2.

¹³ ἀνανεῶσ[αντος αὐτοῦ πάντα, ἔτι] καὶ ἀνδριά[ντας καὶ ἱερά, ἃ οἱ πολεμιοὶ τέτε παρόν]τας ἐβλάπτον, τ[ῆ] βραχὴ ὄρηκεν, καὶ τὴν κοπή[ν τῶν λίθων ἔδωκεν].

¹⁴ Беккер П. О заслугах Каллиника по надписи ольвийской. — ЗООИД, IV, 1858, с. 131—133 (= *Philologus, XIV, 1859, S. 419*).

¹⁵ ...αυτος αυτον, [πριν η οι βωμοι] και ανδρια[ντες οι εν τω Διός ναφ] ἐστηκό]τες ἐβλάπτοντο, αφ[η]ρηκεν και την κοπή[ν του ιεροῦ ἀπέτρεψε].

полнения и объяснения Грефе неудачными, как заметил уже Беккер; последний, однако, сам предложил, по словам Латышева, такие восстановления, в которых нельзя быть уверенным, а потому воздержался от дополнения этих строк кроме явных¹⁶. Следует отметить, что в почти целом пропавшей мотивировке оба первоиздателя восстанавливали военный контекст: нашествие неприятеля и разгром им статуй и святилища.

После этого документ надолго выпал из поля зрения исследователей Ольвии¹⁷, пока к нему одновременно и независимо друг от друга не обратились авторы настоящей статьи. Одним из них¹⁸ была опубликована заметка, где вновь критиковалось восстановление Беккера и было предложено в качестве возможного варианта читать в стк. 2 καὶ ἀνδρία[ι], в стк. 3 — понимать ἐβλάπτοτο в том смысле, что Каллиник «отнял... у неприятеля (?) возможность препятствовать каким-то своим действиям», а под τῆν κοπή[ν] — «удар, (военное) столкновение», откуда было сделано заключение «о доблестных деяниях Каллиника, которые носили военный характер и привели к поражению противника» (с. 213). Далее, обратив внимание на необычайно высокую награду, полученную чествуемым (бронзовая статуя и, особенно, 1000 золотых, т. е. 8,5 кг по весу металла), и на посвящение статуи Зевсу Сотеру, автор, датировав надпись второй половиной IV в. до н. э. (при этом ни ближе к середине, ни ближе к концу), связал деяния Каллиника с событиями времени осады Ольвии Зопирионом (с. 214 сл.).

Другой автор данной статьи, идя в том же направлении, в неопубликованной работе, прочитанной им несколько раз в виде докладов¹⁹, также связал IOSPE, I², 25 с осадой Зопириона, а кроме того отнес к деяниям Каллиника еще два декрета — IOSPE, I², 31 и 325, датированные им последней третью IV в. до н. э. Автор предположил, что этот видный политический деятель Ольвии был активным участником, а скорее даже инициатором мероприятий, упомянутых Макробием, имевших, по его мнению, не просто превентивный характер, но послуживших средством ликвидации вспышки социальной борьбы в осажденном городе. Эти меры повлекли за собой демократизацию и обновление большинства сфер полисной жизни. Кроме того, была предпринята попытка реконструировать биографию Каллиника, в частности, его деятельность по очищению о-ва Левки от пиратов.

На этом закончился второй этап изучения декрета в честь Каллиника, сына Евксена. Прежде чем перейти к его третьему этапу, который и составит содержание нашей статьи, необходимо сказать несколько слов о другом постановлении — IOSPE, I², 31, также вынесенном, согласно упомянутому только что предположению Ю. Г. Виноградова, в честь Каллиника. Это фрагмент белого мрамора, обломанный со всех сторон, кроме верхней²⁰, размерами: выс. 21, шир. 21, толщ. 7 см. Найден случайно в Ольвии в 1900 г. и тогда же пожертвован А. Фогелем в Одесский

¹⁶ В другом месте (*Латышев. Исследования...*, с. 246, прим. 40), однако, оговорившись, что «определение заслуг Каллиника представляется невозможным», он повторил в наиболее существенных чертах догадки Беккера: «Видно только, что он [Каллиник. — Ю. В., П. К.], между прочим, отнял у кого-то какие-то статуи, которым причинялись повреждения, и воспрепятствовал порче (κοπή) какого-то предмета».

¹⁷ Если не считать заметки А. С. Коцевалова (Заметки к надписям греческих колоний Черноморья. — СГАИМК, II, 1929, с. 333, № 6), поправившего в стк. 4 латышевское το κ[αλοῦς καγαθοῦς] на το κ[αλοῖ καγαθοῖ], что само по себе верно, но теперь оказывается бесполезным (см. ниже).

¹⁸ *Карышковский П. О.* Из истории Ольвии в раннеэллинистическое время (к IOSPE, I², № 25). — МАСП, 8, 1976, с. 212—215.

¹⁹ Изложение доклада Ю. Г. Виноградова 17 декабря 1974 г. см. *Гребенский Н. Н.* Научная конференция по проблемам гражданской общины. — ВДИ, 1976, № 3, с. 210.

²⁰ Таким образом, не оправдано целиком по мнению Э. Р. Штерна, считавшего, что камень обломан со всех сторон, ни В. В. Латышева, полагавшего, что он сохранил верхний и правый здоровые края.

музей, где и хранится. От надписи дошло 12 строк; выс. букв 1,3, *омикро-на* и *омеги* — 0,8 см. Первый издатель декрета Э. Р. Штерн²¹ предложил, по его собственным словам, «гадательное и не вполне удовлетворительное» восстановление текста, согласно которому чествуемый (по Штерну, Καλ[ί]λας) сделал городу какие-то одолжения при отдаче на откуп портовых пошлин, увеличив тем самым доходы государства, а кроме того восстановил в городе мир, чему, видимо, предшествовала какая-то распря (с. 14).

Дважды переиздавший надпись Латышев (IOSPE, IV, № 456; I², 31) отметил большое значение документа несмотря на жалкое его состояние и, усомнившись в правильности восстановлений Штерна, предложил гораздо более умеренные дополнения (об этом см. ниже). Первоиздатель отнес надпись к IV, Латышев — к III в. до н. э. Значительно сузил датировку концом IV в. Миннс²², который первым связал надпись с осадой Зопириона. По его предложению, стасис мог возникнуть из-за того, что, как только опасность македонского завоевания миновала, возникли трения между старыми и новоявленными гражданами; при этом он не исключал, что раздор имел отношение уже к последующему упадку Ольвии.

Итак, несмотря на достигнутые положительные результаты, обилие предложенных вариантов дополнения и истолкования обоих документов, проистекающее прежде всего из неудовлетворительной сохранности их мотивировок, показывает, что их изучение, видимо, так и не двинулось бы дальше уровня более или менее вероятных гипотез, если бы в мае 1978 г. при сличении шрифта для проверки единовременности надписей совместными усилиями авторов настоящей статьи не удалось объединить в контакте оба фрагмента, хранившиеся в одном музее как разрозненные свьше трех четвертей столетия. Фрагмент IOSPE, I², 31 дал примерно последнюю треть начальных строк декрета (весь он оказался длиной в 17 строк) и, что особенно важно, продолжение трех строк мотивировки фрагмента № 25, что заставило отказаться от всех предложенных ранее восстановлений сткк. 8—10 № 31 и сткк. 1—3 № 25, внося коррективы и в дополнение стк. 4 № 25. Объединение оправдало и предположение Ю. Г. Виноградова дополнить в начале фр. № 31 имя чествуемого как Καλ[ί]λας | Εὐξένης.

В настоящее время оба фрагмента в воссоединенном виде экспонируются в Одесском археологическом музее (рис. 1, 2)²³.

Исключительная важность памятника не только в том, что он представляет собой редкий в Северном Причерноморье тип постановления, высеченного на базе статуи²⁴. Его выдающееся значение как одного из наиболее ранних ольвийских декретов «развернутого», IV типа²⁵ следует из содержания его клаузул, повествующих — как будет показано ниже — о важных событиях в истории Ольвии, а потому документ требует прежде всего точного определения во времени. Разработанная однажды авторами данной статьи хронология ольвийской лапидарной палеографии IV в. до н. э.²⁶ избавляет здесь от необходимости снова входить в подробности; достаточно сказать, что по целому ряду критериев декрет в честь Каплиника должен относиться ко второй подгруппе переходного периода в развитии ольвийской палеографии, т. е. к 20—30-м гг. IV в. (там же,

²¹ Штерн Э. Р. Новый эпиграфический материал, найденный на Юге России. — ЗООИД, XXIII, 1900, с. 8—12, № 6.

²² Minns. Op. cit., p. 460.

²³ Старые инв. № IIa—104 и IIa—163, новые 50740 + 50523.

²⁴ Кроме него на постаментах вырезаны близкий ему по времени декрет ольвиополитов с Левки (IOSPE, I², 325) и знаменитый декрет в честь Диофанта (ibid., 352).

²⁵ О номенклатуре формульных типов ольвийских псефизм см. Виноградов Ю. Г. Синопа и Ольвия в V в. до н. э. Проблема политического устройства. — ВДИ, 1981, № 2, с. 74, прим. 61.

²⁶ Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О. Декрет Капоба о деньгах и стоимость драгоценных металлов на Понте в IV в. до н. э. — ВДИ, 1976, № 4, с. 23—27.

Рис. 2. Ольвийский декрет в честь Каллиника (прорись текста)

Рис. 1. База статуи Каллиника с начертанным на ней декретом ольвиополитов

Рис. 4. Ольвийские монеты второй половины IV в. до н. э. 1—6 — чеканенные оболы, 7—9 — младшие номиналы той же серии, 330/329 — 323/322 гг. до н. э.; 10 — статер Филиппа II; 11 — статер Александра; 12 — ольвийский статер, около 335 г. до н. э.; 13 — то же, 335/334—332/331 гг. до н. э.; 14 — то же, около 323/322 г. до н. э.; 15 — то же, около 314/313 г. до н. э.; 16 — ольвийский статер, около 323/322 г. до н. э.; 17 — ольвийская драхма, около 323/322 г. до н. э.; 18 — обол, около 323/322 г. до н. э.; 19 — такой же обол, перечеканенный из обولا предшествующей серии/ср. 1—6/; 20 — обол, около 314/313 г. до н. э.; 21 — драхма, около 323—322 г. до н. э. (10, 11, 16 — золото; 12—15, 17, 21 — серебро; 1—9, 18—20 — бронза)

5

[Ἔδοξε βουλῇ καὶ δήμῳ, οἱ ἄρχοντες καὶ οἱ ἑπτὰ εἶπαν· ἐπειδὴ Καλλίνικος]
 [Εὐξένου ἀνὴρ καλὸς κάγαθός ὢν διατελεῖ (?) τὰ βέλτιστα τῷ δήμῳ κατ'εργα]
 [ζόμενος (?) ----- τῇ] πόλει παρὰ τὴν ἔγδοσι[ν.ᾠ...]
 [-----]ου τὰς τε προσόδους συ[ν.ᾠ.ᾠ.]

10

[-----ἐπεὶ e.g. ὁ κίνδυνος αἰτίος γέγα[νεν τοῦ δήμον καταστῆναι]
 [εἰς διαφορὰν, αὐτὸς οὔτε e.g. φοβούμενος ὅ τι ἐμ[πάδων οὔτε φιλίαν περὶ πλείονος]
 [ποιούμενος σπεύδων τε τοὺς διαφερομένους] ἐν τῇ πόλει εἰς ὁμόν[οιαν κα]
 [ταστῆσαι, τὴν ἀποκοπὴν τῶν] χρεῶν ἐ[πεψηφί]κεν, ὃ τε δῆμος ἐστεφάνωκώς δια-]
 [σώσι]αντος αὐτοῦ χ[ρήμα]σι καὶ ἀνδριάν[τ]ι τὰ τε τέλη τὰ ἐπιβεβλη[μένα οἷς ἀπο-]
 [ροῦν]τες ἐβλάπτοντο ἀφείρηκεν καὶ τὴν κοπήν τοῦ χαλκοῦ κατὰ λόγον ἤχεν (?)· ἵνα]
 [καί] οἱ ἄλλοι φιλοτιμότερον ἔχουσι πρὸς τὸ καλῆ λέγειν καὶ πράττειν τὰ βέλτιστα]
 [εἰδότες, ὅτι τιμῆς καὶ δωρεᾶς ἀξίας ἕκαστο[ι τε]λύξονται παρὰ τοῦ δήμου τῶν]
 εὐεργετημάτων, δεδόχθαι τῷ δήμῳ· ἐπαί[νεσαι] Καλλίνικον Εὐξένου]
 ἀρετῆς ἕνεκεν καὶ εὐεργεσίας τῆς εἰς τὸν δῆμον καὶ στεφανωθῆναι]
 15 αὐτὸν χρυσοῖς χιλίοις καὶ ἀνδριάντι τὸν δ[ε] στέφανον ἀναγορευθῆναι
 τοῖς Διονυσίοις ἐν τῷ θεάτρῳ.

Ο ΔΗΜΟΣ ΔΙΙ ΣΩΤΗΡΙ

в стк. 9—10, совершил не он, а сам демос. Но ведь об этом сиюминутном награждении в стк. 9 говорится как о совершенном — в perf.! Остается предположить, что уже после вотации псефизмы в экклесии текст еще раз подвергся окончательному редактированию и для редактора «увенчание» Каллиника денежной суммой и статуей было уже совершившимся фактом, почему он и сообщил о нем в перфекте.

Аналогии такому чрезвычайно редкому стилистическому приему мы находим как в самой Ольвии, так и за ее пределами. К примеру, в декрете в честь сыновей херсонесита Аполлония (HO 28+29+103+IOSPE, I², 240) в докладной санкции читаем (HO 29+IOSPE, I², 240. 10—11): [χαλέσαι αὐτοὺς ἐπὶ ξένια κτλ. ...[ὦν ἐπιμεληταὶ (?) εἰρέ]θησαν vel [ὦν οἱ ἱερεῖς (?) ἐπιμελή]θησαν κтл (дополнение Ю. Г. Виноградова), вместо обычного императивного: «избрать попечителями угощения»²⁹. В неопубликованном декрете в честь Антестерия³⁰ в клаузуле (стк. 50—53) стоит: [τὸ φή]ρισμ[α] γραφῆναι κтл.... [καὶ στα]θῆναι κтл.... καὶ τὰ χρήματα οἱ ἐπὶ αὐτῶν ἐ]θησαν вместо ожидаемого: «пустить коллегия Семи выделит средства». Подобные стилистические обороты, синхронные нашему, мы находим и в других центрах, например в Эфесе (Schwyzer, 708a, 2.3—5): εἶναι αὐτοὺς πολίτας κтл.... ἔλαχον φυλὴν Ἐφεσσίους κтл.... ταῦτα δὲ εἶναι καὶ ἐκγόνοις, или в ликийском Ксанфе (Bull. ép., 74, 553): Ἐδοξεν κтл.... ἰδρύσασθαι βωμὸν κтл.... καὶ εἶλοντο ἱερεῖα κтл.... καὶ ἔδοσαν αὐτοῖς ἀτέλειαν (Ж. и Л. Роберы называют этот стиль хроникальным). В целом же стиль нашего документа отличается лаконизм, вызванный, очевидно, главным образом, стремлением вместить богатое содержание постановления в узкие рамки пространства канонически стандартной базы статуи.

Перейдем к разбору отдельных клаузул. Прежде всего привлекает внимание неожиданное для IV в. появление в преамбуле в качестве эйсегетов архонтов вместе с коллегией Семи. Однажды уже было отмечено³¹, что эта совокушность коллегий — синархия — в III—II вв. вносила предложения по более важным — почетным декретам, в то время как право выдвигать проекты простых проксенических декретов резервировалось за простыми гражданами. В IV в. ситуация была, видимо, иной, если эйсегетом достаточно ответственного декрета о деньгах IOSPE, I², 24, изданного незадолго до нашего, были не магистраты, а частное лицо — Каноб, сын Трасидаманта. Следовательно, уже сам факт появления в нашей надписи в качестве эйсегетов синархии архонтов и Семи наводит на мысль об экстраординарном значении постановления в честь Каллиника ввиду неких чрезвычайно важных его заслуг перед отечеством³².

Дополнение левой лакуны стк. 2, разумеется, не бесспорно, однако оно, с одной стороны, подкрепляется таким большим числом аналогий, что их нет смысла и приводить, а с другой, — не имеет значения, поскольку совершенно ясно, что эта клаузула не могла содержать ничего, кроме обычной банальной фразы о положительных качествах чествуемого. В конце стк. 2 вместо предложенного Штерном и Латышевым дополнения прича-

²⁹ Б. Лифшиц (ZPE, 4, 1969, p. 248) дополняет... ἰρ]ε]θησαν, однако никаких остатков *эпсилона* на камне не заметно. Дополнение, предложенное В. П. Яйленко (Материалы к истории проксенической и сакральной деятельности Ольвийского государства. — В кн.: VIII Всесоюзная авторско-читательская конференция ВДИ. Тезисы докладов. М., 1981, с. 126), [σύνεδρο]ι ἰρ]ε]θησαν — оставляет без объяснения, для каких целей избрали синедры.

³⁰ См. Vinogradov Ju. G. Griechische Epigraphik und Geschichte des nördlichen Pontosgebietes. — In: Actes du VIIe Congrès International d'épigraphie grecque et latine. Bucaresti — Paris, 1979, S. 310 f., 314.

³¹ Ibid., S. 313 f.; см. там же о точке зрения Г. Свободы.

³² Ср. ibid., S. 313, Anm. 131.

ствия глагола $\kappa\alpha\tau\alpha\pi\rho\alpha\tau\tau\omega$ восстанавливаем $\kappa\alpha[\tau\epsilon\rho\alpha\zeta\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma]$ ³³, подкрепляемое многочисленными параллелями³⁴.

Со стк. 3 начинается собственно перечисление конкретных заслуг Каллиника. Прежде всего он помог (содействовал, оказал услуги) городу при некой акции, названной $\eta\ \epsilon\gamma\theta\omicron\sigma\iota\varsigma$. Слово это, как отметил уже Штерн, имеет много значений (см. L—S—J, s. v.), из которых первоиздатель остановил свой выбор на «отдаче на откуп», что, естественно, нельзя вовсе исключить. Однако в свое время А. Вильхельм собрал целую серию документов (не забыв и нашу надпись), где термин $\epsilon\gamma\theta\omicron\sigma\iota\varsigma$ означает «раздачу, распределение работ» между подрядчиками, например, по изготовлению и воздвижению стелы, строительству какого-нибудь сооружения и т. п.³⁵

Именно это значение следует, видимо, предполагать в нашем случае. Надо полагать, что благодаря этой деятельности и были увеличены доходы ($\tau\alpha\varsigma\ \pi\rho\omicron\sigma\omicron\delta\omicron\upsilon\varsigma$) полиса³⁶.

Одну из наиболее важных клаузул декрета содержат строки 5—8, где речь идет, несомненно, о волнениях среди населения Ольвии, о чем свидетельствуют уже только одни сохранившиеся на камне слова: $\epsilon\mu\pi\omicron\delta\omega\nu$ $\omicron\upsilon\tau\epsilon\ \phi\iota\lambda\iota\alpha\nu$ (стк. 6) и $\epsilon\iota\varsigma\ \theta\omicron\mu\omicron\gamma\omicron\iota\alpha\nu$ (стк. 7). Попытаемся представить себе в общих чертах содержание этой клаузулы на основании параллелей, находящихся в эпиграфических источниках.

В сткк. 5/6 Латышев восстанавливал: $[\alpha\iota\tau\iota\omicron\varsigma\ \tau\epsilon\gamma\omicron]\nu\epsilon\nu\ \tau\omicron\upsilon\ \tau\omicron\nu\ \delta\eta\mu\omicron\nu\ \kappa\alpha\tau\alpha[\zeta\tau\eta\nu\alpha\iota\ \epsilon\iota\varsigma\ \epsilon\iota\rho\eta\gamma\eta\nu]$, относя это к чествуемому лицу. Однако учитывая вышесказанное о лаконизме надписи, странным в таком случае казалось бы повторное упоминание об одном и том же деянии всего двумя строками ниже ($\epsilon\iota\varsigma\ \theta\omicron\mu\omicron\gamma\omicron\iota\alpha\nu\ \kappa\alpha\tau\alpha\zeta\tau\eta\nu\alpha\iota$). Это соображение наталкивает нас на диаметрально противоположное решение: в сткк. 5/6 речь шла не об эвергете, а о противнике или военной опасности³⁷, которые явились не умиротворителями народа, а, напротив, вергли его в состояние раздора. Дополнение одновременно Штерном и Латышевым в стк. 6 $[\omicron\upsilon\tau\epsilon\ \epsilon\chi\theta\rho\alpha\nu\ \epsilon\chi\omicron\nu\ \epsilon\mu\pi\omicron\delta\omega\nu]$ едва ли можно считать приемлемым, поскольку просмотр достаточно большого числа эпиграфических и литературных источников показал, что $\epsilon\mu\pi\omicron\delta\omega\nu$ сочетается с глаголами: а) состояния — $\epsilon\iota\nu\alpha\iota$, $\gamma\acute{\iota}\gamma\nu\omicron\mu\alpha\iota$, б) действия — $\pi\omicron\iota\epsilon\iota\nu$, ($\kappa\alpha\theta$) $\iota\sigma\tau\eta\mu\iota$, $\kappa\alpha\tau\alpha\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\epsilon\iota\nu$ (позд.), и почти никогда с $\epsilon\chi\omega$ ³⁸. Поэтому оправданнее, на наш взгляд, предполагать здесь субстантивированное $\tau\omicron\ \epsilon\mu\pi\omicron$

³³ Это предложение (вместе с цитируемыми ниже аналогиями) высказано Ю. Г. Виноградову (устно) П. Херрманом (Гамбург), которому, как и всем западногерманским коллегам, принявшим участие в обсуждении надписи, он выражает искреннюю признательность. Особая благодарность адресуется им Фонду им. Ал. фон Гумбольдта, стипендия которого позволила ему собрать в научных институтах ФРГ обильный материал, необходимый для публикации документа.

³⁴ См. *Holleaux M. Etudes d'épigraphie et d'histoire grecque*. T. I, P., 1938, p. 309 (восстанавливается в *Insch. Priene* 109, col. IX—X. 47—53, с аналогиями: *Syll.* 3, 762.31; *OGIS*, 339. 10—11; *Polyb.*, III, 17, 11); *Wilhelm A.*—*OJh.*, 10, 1907, S. 22 (дополняется тот же оборот в одной надписи из Пар, с параллелями); *idem.*—*OJh.*, 17, 1914, S. 46 (то же в новой надписи из Мессены). Ср. в ольвийском декрете III в. до н. э. *HO* 25. 9—11: $[\kappa\alpha\iota\ \epsilon\iota\varsigma\ \alpha\pi\alpha\nu\tau\alpha]\ \sigma\upsilon\nu\epsilon\rho[\gamma\omega\nu\ \kappa\alpha\iota\ \tau\omega\iota\ \delta\eta\mu\omega\iota]\ \tau\alpha\ \sigma\upsilon\mu\phi\epsilon\rho\omicron\nu\tau\alpha$ (восстановление Ю. Г. Виноградова).

³⁵ *Wilhelm A.* *Neue Beiträge*, VI (1921) = *Akademieschriften*, B. I. Lpz, 1974, S. 319, 323 f., 334.

³⁶ От дополнения глагола воздерживаемся, хотя латышевское $\sigma\upsilon[\nu\alpha\theta\epsilon\iota]$ привлекает больше, чем $\sigma\upsilon[\nu\eta\gamma\epsilon]$ Штерна. Как показывают последующие клаузулы, здесь требуется, скорее всего, перфект (см. выше).

³⁷ Поэтому в стк. 5 можно дополнить *exempli gratia* $\delta\ \pi\omicron\lambda\epsilon\mu\omicron\varsigma$, $\delta\ \pi\omicron\lambda\epsilon\mu\omicron\varsigma$, $\delta\ \kappa\acute{\iota}\nu\delta\upsilon\nu\omicron\varsigma$ и т. п. Предпочитаем последнее как более нейтральное.

³⁸ Подобное сочетание встретилося нам лишь один раз у Авла Геллия (*Noct. Att.*, IX, 1,9): *nam defendere et offendere inter sese adversa sunt, quorum alterum significat $\epsilon\mu\pi\omicron\delta\omega\nu\ \epsilon\chi\epsilon\iota\nu$, i. e. incurrere in aliquid et incidere, alterum $\epsilon\mu\pi\omicron\delta\omega\nu\ \pi\omicron\iota\epsilon\iota\sigma\theta\alpha\iota$, id est avertere atque depellere.*

δῶν — «препятствие», дополняя, причастие от соответствующего *verbum timendi* — e. g. φοβούμενος.

В свое время Л. Робер подобрал многочисленные параллели в декретах (главным образом в честь иностранных третейских судей) реконструированному им в одном постановлении Колофона достаточно частому обороту: [τοῦ]ς διαφερομένους εἰς ὁμόνοιαν καταστήσαι! ³⁹. Не видя смысла в том, чтобы их всех здесь приводить, позволим себе лишь пополнить его список.

1. *Insch.Erythr.Klaz.*, I, 116.6—8 (декрет Антиохии II в. до н. э.): [οἱ μὲν συλλυθέντες ἀποκαταστήσασιν εἰς τὴν πρὸς αὐτοὺς ὁμόνοιαν] ⁴⁰

2. *Ibid.*, I, 124.2—3: [σπεύδω]ν τοὺς διαφερομένους — — — εἰς ὁμόνοιαν καθιστάναί.

3. *Ibid.*, II, 506. 6—8 (первая половина II в. до н. э.): [σπεύδο]ντες πάντας τοὺς διαφερομένους τῶν πολιτῶν κατὰ τὸ δυνατόν [εἰς ὁμόνοιαν ἀποκαθισ]τάνειν.

4. *SEG I*, 363 = *Pouilloux.Choix*, 21.6—7 (около 280 г. до н. э.): βουλάμενος ἐν ὁμοίᾳ τῆμ πόλιν εἶναι, II. 15—17: προαιρούμενοι τοὺς διαφερομένους τῶμ πολιτῶν διαλυθέντας ἐν ὁμοίᾳ πολιτεύεσθαι.

5. *Giovannini A. Ein Beschluß der Peparethier für Richter aus Larissa.* — In: *Demetrias*, I. Bonn, 1976, S. 206, Z. 34—35 (II в. до н. э.): [ἐκ τῆς] τρουπαρχούσης διαφορᾶς εἰς ὁμόνοιαν τὴν πόλιν ἀποκαταστήσασιν.

6. *Michel 462 + 471 = Tit.Calym.XVI.36—38* (270—260 гг.): [πᾶς]αν σπουδᾶν ἐποιήσαντο(ς) διαλυθέν(α)ς τοὺς [πολι]τας τὰ ποτ' αὐτοὺς πολιτεύεσθαι μετ' ὁμοίᾳς.

7. *Tit.Calym.716—717. 6—7* (283—246 гг.): ἐγ διαφορᾶς εἰς ὁμόνοιαν τοὺς πολιτᾶς πάντας συναγάγε δα... ⁴¹.

Ср. также близкие обороты в следующих декретах:

8. *Herrmann P. — Ist.Mitt.*, 29, 1979, 250, Z. 10—11 (первая половина II в. до н. э.): ὑπάρξειν δὲ ἅ ἀποκατάστασις εἰς τὰμ φιλιάν ταις πόλεσι βεβαία.

9. *IG, VII, 4130.17 sqq.* (вскоре после 146 г. до н. э.): τὴν π[ά]σαν προθυμίαν προσφέροντες [ἐν]εκεν τοῦ τοὺς [διαφε]ρομένους συλλυθέν[τ]ας [πρὸς] αὐτοὺς ἀποκαταστήσαι εἰς τὴν ἐξ ἀρχῆς ὑπάρχουσαν πρὸς αὐτοὺς (εὐ) εὖνοιαν.

Правильному восстановлению разбираемой нами клаузулы значительно способствует то обстоятельство, что во многих декретах, перечисленных выше (№ 2, 3, 4, 6, 9), а также цитируемых Робером ⁴², выражению εἰς ὁμόνοιαν καταστήσαι предшествует соответствующий глагол намерения или причастие от него, из которых в нашем случае (при надежном дополнении стандартного τοὺς διαφερομένους) сообразно с размером лакуны подходит лишь наиболее часто встречаемое σπεύδων.

Обилие приведенных параллелей, причем некоторые из них дают даже тот же порядок слов, убеждает в правильности предложенного восстановления клаузулы (текст см. выше) ⁴³, устанавливающего, таким образом, каузальную зависимость между разногласиями, возникшими в городе, и средством ликвидации их, предложенным Каллиником.

Одно обстоятельство должно быть отмечено в этой связи. Если в стк. 5 стоит имя демоса, который, по нашему дополнению, был ввергнут возникшей военной угрозой в распри, то в стк. 7 вместо обычного и ожидаемого

³⁹ *Robert L. Opera minora selecta*. T. I. Amsterdam, 1969, p. 38; ср. *idem.* — *Hellenica*, VII, 1949, p. 172, 185.

⁴⁰ Формуляр в точности повторяет постановление той же Антиохии на Меандре в честь судей из Магнезии (*Insch. Magn.* 90. 12—14), цитируемое Робером.

⁴¹ Вместо весьма сомнительного восстановления М. Сегре δα[μοσίαι?] рискнем предложить δ[ι]α[φερομένους] или δ[ι]α[λυθέντας].

⁴² *IG XII*, 2, add. 658. 10—11: [σπεύδω]ν τοὺς διαφερομένους εἰς ὁμόνοιαν καταστήσαι (восст. Робера); *IG IX*, 507. 19—20: [σπε]ύ[δ]ο[ν]τ[α]ς? τοὺς δια[φερομ]ένο[υ]ς εἰς ὁμόνοιαν καταστήσαι; *Insch. Priene*, 61. 10—11: ἐσπευσαν δὲ καὶ τοὺς δια[φερομ]ένο[υ]ς ἀποκαταστήσαι εἰς ὁμόνοιαν; *IG XII*, 3, 172. 14—15: σπεύδοντες [τοὺς διαφερομ]ένο[υ]ς τῶν πολιτῶν εἰς ὁμόνοιαν καταστήσαι; *IG XII*, 5, 722. 30—31: προαιρούμενο[υ]ς τοῦ[ς] δια[φερομ]ένο[υ]ς εἰς ὁμόνοιαν ἀγ[γ]ειν.

⁴³ В сткк. 7/8 кроме καταστήσαι могло стоять также и καθιστάναί.

τῶν πολιτῶν мы читаем на камне ἐν τῇ πόλει (последнее, естественно, исключает восстановление в лакуне первого). Это наводит на мысль, что конфликт вышел за рамки только гражданского коллектива и охватил более широкие социальные слои населения Ольвии. Чувствуя себя не вправе обойти этот факт, составитель псефизмы, вотированной Народным собранием, думал, однако, прежде всего о гражданской общине, которая и составляла основной боеспособный контингент защитников полиса, а потому и поместил в стк. 5 имя демоса. Причины же и сущность вспыхнувшего в городе конфликта следует усматривать если не исключительно, то прежде всего в обострении противоречий между имущими и неимущими жителями, главным образом, между должниками и кредиторами. Эта конфронтация могла вылиться в разные формы социальной борьбы⁴⁴, только одной из которых было возбуждение процессов против неплательщиков долга или процентов с него. К такому предположению приводят многочисленные свидетельства декретов в честь приглашенных третейских судей, монографическое исследование которых давно заявлено Робером⁴⁵. Наконец, небезынтересно отметить, что наша надпись — один из самых ранних эпиграфических документов, засвидетельствовавших употребление термина *ὁμονοία* в подобном ситуационном контексте, когда речь идет о примирении разногласий среди граждан⁴⁶, — до сих пор он ветрелся в известном постановлении Митилены времени Александра (OGIS 2.30; ср. сткк. 18, 32, 35), датированном последним издателем 332 г. до н. э.⁴⁷, а далее лишь в документах начала III в. до н. э.

Не меньший интерес представляет следующая — последняя — клаузула мотивировки декрета (сткк. 8—10). За предпринятые Каллиником финансово-экономические мероприятия (сткк. 3—5), а главное, конечно, за ликвидацию социального конфликта в полисе посредством проведения через эkkлeсию псефизмы об отмене долговых обязательств Каллиник был награжден⁴⁸, как мы выяснили выше, по настоящему постановлению огромной денежной суммой в 1000 золотых (стк. 9 — χρῆμασι, 15 — χρυσοῖς χιλίοις) и постановкой бронзовой статуи (сткк. 9 и 15 — ἀνδριάντι). Очевидно, умиротворение демоса в некоей экстремальной ситуации не только привело народ к спасению от чрезвычайной опасности

⁴⁴ Чрезвычайно интересна в этой связи находка в 1974 г. на территории бывшего предместья Ольвии коллективного захоронения 52 человек, среди которых и дети. По предположению руководителя работ Ю. И. Козуб (Раскопки предместья и некрополя Ольвии. — АО 1974. М., 1975, с. 295 сл.; ср. *Selov D. B. Der nördliche Schwarzmeerraum in der Antike.* — In: *Die Geschichte des Altertums im Spiegel der sowjetischen Forschung.* Darmstadt, 1980, S. 358), все эти лица были побиты на месте камнями и расстреляны стрелами, о чем свидетельствуют не только сброшенные в беспорядке в огромную круглую яму (4 × 4 м) скелеты вперемежку с камнями, крупными обломками мрамора и амфор, а также скелетами трех собак, но и железные кандалы на ногах двух убитых. До полной публикации комплекса говорить о дате захоронения, конечно, преждевременно (по любезному сообщению Ю. И. Козуб, сопровождающий целый керамический инвентарь укладывается в рамки второй — третьей четвертей IV в.; в отчете указана середина IV в.), однако не исключено, что трагедия разыгралась во время Зопирионовой осады, и перед нами члены политической группировки, пытавшиеся свергнуть существующий строй и (или) предать город врагу, казненные обычным в таких случаях способом (см. *Hirzel R. Die Strafe der Steinigung.* — *Abh. Sächs. Akad.*, 27, 1909, S. 223—266) вместе с членами семей и рабами (?).

⁴⁵ См., например, *Robert L. Les juges étrangers dans la cité grecque.* — In: *EENION. Festschrift für P. J. Zepos.* Athen — Freiburg — Köln, 1973, p. 765—782.

⁴⁶ См. *Moulakis A. Homonoia. Eintracht und Entwicklung eines politischen Bewusstseins.* München, 1973, S. 109; автор исследует употребление этого термина у греческих писателей, но дает в Приложении II и список надписей с его упоминанием.

⁴⁷ *Heisserer A. J. Alexander the Great and the Greeks. The Epigraphic Evidence.* Norman, 1980, p. 131—139.

⁴⁸ Это выражено стандартными терминами *στεφανῶν, ὁ στεφανῶν* — «увенчивать», «венок». Об этом см. *Беккер.* Ук. соч., с. 132; ср. *IOSPE, I², comm. ad № 25.* Из новейших работ см. *Guarducci M. Epigrafia greca, II.* Roma, 1969, p. 24. К дополнению в стк. 8 part. perf. ἐστεφα[νωκῶς] ср. *IOSPE, I², 32B.55 sq.:* *ὁν ἔνεκεν ὁ δῆμος πολλὰκις αὐτὸν καὶ πρότερον ἐστεφανῶκῶς καὶ τίτ' ἐστεφανῶσεν.*

(см. ниже)⁴⁹, но и развязало ему руки для дальнейшей реорганизации финансовой жизни полиса. Первым мероприятием в этом ряду явилась отмена налогового обложения, коим — по словам декрета — причинялся ущерб нуждающимся⁵⁰.

Определить характер этих τὰ τέλη не так просто. Исходя из двух фактов: 1) составителей псефизмы явно интересовали прежде всего интересы гражданского коллектива (см. выше), 2) упомянутыми налогами облагались и самые малоимущие члены гражданской общины (что следует из первого факта и восстанавливаемого [ἄποροῦ]ντες), можно с полным основанием заключить, что обложение распространялось поголовно на всех граждан, а также, возможно, и неграждан, и было прямым. Последнее утверждение непосредственно следует из того факта, что абсолютно синхронный нашему декрету известный договор Милета и Ольвии⁵¹ предусматривает ателию (под которой следует понимать, главным образом, если не исключительно, освобождение от таможенных пошлин и иных сборов торгового порядка⁵²) для милетян, которые временно пребывают в Ольвии; те же из них, которые намеревались осесть в городе и сравняться в гражданских правах со всеми остальными ольвиополитами, должны были зарегистрироваться в Совете и стать ἐντελής, как и прочие граждане⁵³, т. е. подвергаться этим обложениям. Это свидетельствует о том, что косвенные налоги ко времени издания декрета в честь Каллиника в Ольвии имелись налицо.

Но как уже давно установлено⁵⁴, прямое обложение вплоть до эпохи эллинизма противоречило духу греческих полисов, особенно демократических, и вводилось лишь в экстренных случаях тяжелого финансового положения государства. Так, по гипотезе Ю. Г. Виноградова⁵⁵ подавление Фасосского восстания 463 г. до н. э. привело вместе с лишением главных источников дохода к упадку финансов полиса и появлению в нем новой магистратуры — карпологов, ведавших сбором прямых налогов на сельскохозяйственные продукты. После возвращения Фасосу территориальных владений на материке и связанного с этим улучшения финансового положения прямое обложение было отменено, а карпологи получили иные функции — наблюдение за сбором таможенных пошлин. Сказанное приводит к заключению о том, что и ольвиополиты ввели у себя τὰ τέλη в момент тяжелого финансового кризиса, вызванного, видимо, какой-то внешней угрозой. Отмену же прямого обложения, после того как опасность миновала и городская казна пришла в порядок, нельзя не считать весьма демократическим мероприятием: составитель документа специально подчеркивает, что акция была предпринята прежде всего в интересах немимущих граждан, страдавших от налогов больше других.

⁴⁹ По корреляции с Διὶ Σοτήρι в стк. 17 предпочитаем восстановить в сткк. 8/9 [δ]ια[ζω]σ[τ]ῶντος, хотя и не исключено обычное в подобных контекстах [δ]ια[λύ]σ[τ]ῶντος.

⁵⁰ Примеры ἐπιβάλλω в значении «облагать сборами, податью» см. у L — S — J. s. v., 1, 2; у нас τὰ ἐπιβεβλή[με]να] стоит, видимо, для того, чтобы отличить τὰ τέλη в смысле «налоги» от других значений этого слова, например, «решения», отмена которых также могла выражаться глаголом ἀφαίρειω (L — S — J, s. v.). Для сочетания τὰ τέλη ἀφαιρήσειν с единственно подходящим по размеру диакризы [ἄποροῦ]ντες ср. Arist., Ath. pol. XIII, 5; диакризы во главе с Писистратом поддерживали наряду с прочими οἱ τε ραφῆρημένοι τὰ χρέα διὰ τὴν ἀπορίαν (на этот пример в другой связи обратила наше внимание Э. Л. Грейс); важно, что Аристотель — это продукт политической мысли и лексики последней трети IV в. до н. э. Для аналогичной постановки частиц τε — τε, соединяющих два сказуемых при одном субъекте, ср. Antiph., 4, α, 2: ὁ τε γὰρ θεός .. τοὺς πρῶτους γενομένους ἔφουσεν ἡμῶν, τροφῆας τε παρέδωκε τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν.

⁵¹ Syll.³, 286 = Tod. II, 195 = Schmitt. Staatsverträge, III, 408.

⁵² См. Seibert J. Metropolis und Apoikie. Diss. Würzburg, 1963, S. 189; Gauthier Ph. SYMBOLA. Les étrangers et la justice dans les cités grecques. Nancy, 1972, p. 358.

⁵³ II. 9—11: καὶ ἔστω ἐντελής, καθότι καὶ οἱ ἄλλοι πολῖται εἰσιν.

⁵⁴ Boeckh A. Staatshaushaltung der Athener. I³. B., 1886, S. 367, 398; Andreades A. M. A History of Greek Public Finance, I. Camb., 1933, p. 126 f.

⁵⁵ Виноградова Ю. Г. Экономическое развитие Фасоса в V—IV вв. до н. э. — Автореф. дисс. на соискание учен. ст. канд. ист. наук. М., 1973, с. 12 сл.

Вторым мероприятием умиротворенного и спасенного демоса было введение чеканки медной монеты, что прямо следует из слов надписи τῆν κοπήν [ν τοῦ] χαλκοῦ⁵⁶. Определенную и достаточно важную проблему составляет восстановление конца стк. 10. Следующий за КАТА уголок буквы может принадлежать лишь *дельте*, *лямбде* или *мю*. Из всех возможных сочетаний первоначально мы остановили свой выбор на perf. глагола κατὰδείκνυμι, означающего: придумывать, изобретать что-либо и одновременно обучать этому, вводить какое-либо новшество. Однако восстановление κατὰδ[είκνυμι] противоречит реальной ситуации, поскольку чеканка меди ко времени издания декрета отнюдь не была в Ольвии нововведением, но существовала — пусть и в ограниченных масштабах — и прежде (см. ниже). Поэтому мы считаем наиболее приемлемым дополнять здесь не сложный с κατὰ- глагол, а — идя другим путем — восстанавливать κατὰ λ[όγον] с последующим единственно уместающимся в лауну perf. от ἄγω — ἄγω⁵⁷.

Смысл всего выражения в том, что народ понизил (уменьшил, сократил) чеканку медной монеты пропорционально расчету⁵⁸, т. е. привел количество чеканенной в определенный отрезок времени меди в соответствие с соотношением ее к обращавшимся на рынке в данный момент золоту и серебру, т. е. с той пропорцией между количеством ходившей золотой, серебряной и медной (так называемых «борисфенов» — см. ниже) монеты, которая не превышала бы необходимой величины и не вела бы к обесцениванию борисфенов как формального знака стоимости. Само сопоставление отмены налогов и чеканки монеты и их несомненная связь с осуществленным по предложению Каллиника уничтожением долгов заставляет предполагать, что упоминаемая в стк. 10 чеканка меди не была обычной эмиссией разменной монеты. В связи с этим необходимо обратиться к рассмотрению монетного дела Ольвии в период деятельности Каллиника.

Денежное обращение Ольвийского полиса накануне занимающих нас событий отражено в известном декрете о деньгах, принятом по предложению Каноба, сына Трасидаманта (IOSPE, I², 24 = Syll.³, 218). По мнению авторов настоящей статьи, этот важный документ относится к 40-м или к 30-м гг. IV в.⁵⁹ и наглядно обрисовывает ситуацию, существовавшую до той «чеканки меди», о которой идет речь в надписи Каллиника. Из текста декрета следует, что его составители руководствовались стремлением обязать приезжих кушцов и собственных сограждан совершать все торговые сделки при посредстве местной монеты: πρὸς τὸ νόμισμα τὸ τῆς πόλεως, πρὸς τὸν χαλκὸν καὶ τὸ ἀργυρεῖον τὸ Ὀλυμπολιτικόν (сткк. 14—16), причем электровые кизикины, занимавшие до этого времени монопольное положение на рынках Причерноморья и неоднократно засвидетельствованные среди ольвийских монетных находок⁶⁰, оценивались по обзательному курсу в ольвийских серебряных статарах, тогда как оценка

⁵⁶ Для употребленной в псефизме терминологии ср. отчет делосских гиеропеев 169 г. до н. э.: [ἀν]ῆρες οἱ ἐὶ ἀπεθέντες ἐπὶ τὴν κοπήν τοῦ νομίσματος (Ins. Délos, 461 Aa. 76).

⁵⁷ Одно из значений ἄγω с дополнениями εἰς βραχὺ, ἤμισυ — «сокращать, редуцировать» (см. L — S — J, s. v. II, 6); в нашем случае дополнением будет служить κατὰ λ[όγον].

⁵⁸ Для аналогичного значения оборота ср. афинское постановление ок. 422 г. до н. э. (IG I², 76 = M — L 73. 4—8): «Пусть афиняне приносят в жертву обеим богиням начатки плодов по отеческим установлениям и оракулу из Дельф: со ста медимнов ячменя не менее гектея, а со ста медимнов пшеницы не менее гемигектея; если же кто-то соберет больше зерна, либо именно такое количество, либо меньшее, то пусть приносит в жертву согласно тому же самому расчету (κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον).

⁵⁹ Виноградов, Карышковский. Ук. соч., с. 25—27.

⁶⁰ Карышковский П. О. Об обращении кизикинов в Ольвии. — НЭ, 1960, № 2, с. 3 сл.; Булатович С. А. Клад кизикинов из Ольвии. — СА, 1970, № 2, с. 222 сл.; она же Об обращении электровых монет Малой Азии в Эгейском бассейне и в Причерноморье. — МАСП, 1976, 8, с. 105 сл.; Laloux M. La circulation des monnaies d'electrum de Cyzique. — RBN, 1971, 117, p. 62 suiv.; Condurachi E. Les statères de Cyzique et les routes commerciales du Helléspont au Danube. — Eirene, 1960, 1, p. 61 suiv.

Рис. 3. 1, 2, 4—7 — литые ольвийские оболы, около 350—330 гг. до н. э.; 3, реверс — серебряный статер, около 330/329 гг. до н. э.

остальных видов иноземной монеты определялась по договоренности сторон (сткк. 23—29). Отменяя свободное обращение кизикинов, декрет признавал ольвийское серебро единственным масштабом цен, т. е. закреплял за ним функцию меры стоимости, но в то же время рассматривал это серебро (впрочем, наряду с медью) в качестве узаконенного платежного средства на ольвийском рынке⁶¹.

Указанные в декрете серебряные монеты представляют собой статеры с изображениями Деметры и ольвийской государственной эмблемы: орла

⁶¹ *Виноградов, Карышковский*. Ук. соч., с. 20 сл.; ср. *Карышковский П. О.* Стоимость монетных металлов в Ольвии и Боспорском государстве в IV в. до н. э. — ВДИ, 1958, № 3, с. 121 сл., 124.

с распростертыми крыльями и повернутой назад головой, стоящего на спине дельфина (рис. 4, 12 сл.)⁶². Принадлежность их к эгинской системе показана А. Л. Бертъе-Делагардом, обратившим внимание и на то, что названная в надписи медь была полноценными деньгами, а именно, литыми бронзовыми оболы⁶³. На меди повторыны типы статеров, только голова богини развернута не в профиль, как на статерах, а в фас (рис. 3)⁶⁴, как на отмеченной в данной связи А. В. Орешниковым уникальной драхме (рис. 4, 17)⁶⁵. К близкому выводу пришел также А. Н. Зограф, подчеркнувший, что в декрете не стали бы говорить о мелкой разменной монете, да еще выдвигая к тому же медь на первое место перед серебром — в документе подразумеваются именно полноценные литые оболочки, составлявшие «биметаллическую пару» со статерами; их совместное обращение в Ольвии представлялось автору довольно долговременным⁶⁶.

Вероятно, ольвиополитам казалось, что, принимая законопроект Каноба, они не только утверждают суверенитет своего полиса, но и ставят на незыблемую основу его денежное хозяйство, основанное до этого на использовании иноземного электра на внешнем и литой меди на внутреннем рынке⁶⁷. Но если серебряные статеры стали теперь деньгами «как единство меры стоимостей и средства обращения»⁶⁸, а кизикины превратились в слитки драгоценного металла, подлежащие обмену на местную монету по твердому курсу, то по отношению к «ассам», приравнивавшимся прежде к мелким номиналам электра и заменявшим последние, граждане Ольвии оказались в сложном положении. Каноб попытался смягчить вводимый им *de facto* монометаллизм, признав традиционную литую медь платежным средством наряду с серебром, но присвоение денежных функций сразу двум металлам без разграничения присущей каждому из них сферы обращения нарушало закономерности самого денежного обращения⁶⁹. Сомнительно поэтому, что литые медные оболочки и чеканенные серебряные статеры составили устойчивую «биметаллическую пару», — напротив, их совместное обращение должно было сравнительно скоро показать, что в столь тяжеловесной и все же малоценной медной монете нет экономической необходимости. Создавая неудобство своими размерами и требуя значительного расхода металла, литые оболочки неизбежно становились вспомогательным средством обращения, т. е. превращались в простой знак стоимости, монетные функции которого практически не зависят от количества содержащегося в нем металла⁷⁰. Иными словами, в Ольвии, как столетием позже в Риме, с переходом к серебряной валюте, нашедшим свое отражение в декрете Каноба, было неразрывно связано «падение и быстрое обесценение прежней медной монеты»⁷¹.

⁶² Изображения этих монет: *Каршиковский П. И.* Ольвийське срібло з напису IOSPE, I², 24. — *Археологія*, 1957, 11, с. 45 слл., табл. I—III.

⁶³ *Бертъе-Делагард А. Л.* Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в IV в. до н. э. — *НС*, 1911, 1 (далее — *ОС*), с. 55 сл., 63, 67, 74 сл., 77 сл., 85.

⁶⁴ Изображения этих «ассов»: *Голубцов В. В.* Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1907 гг. — *ИАК*, 1914, 51 (далее — *МО*; римская цифра обозначает таблицу, арабская номер на ней), табл. VIII—XIV.

⁶⁵ *Орешников А. В.* Этюды по нумизматике Черноморского побережья. — *ИРА-ИМК*, 1921, 1, с. 223 сл. (ср. *НС*, 1912, pl. VI, 4).

⁶⁶ *Зограф А. Н.* Денежное обращение и монетное дело в Северном Причерноморье. — *АГСП*, 1955, 1, с. 148; *он же.* Аячичные монеты. — *МИА*, 1951, № 16 (далее — *АМ*), с. 124 слл.

⁶⁷ Заметим, что медные монеты «как господствующее средство обращения» предполагают слабость последнего (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., изд. 2, т. 46, ч. II, с. 325); переход Ольвии к серебряному стандарту был, таким образом, показателем роста обрабатываемой на рынке товарной массы.

⁶⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 13, с. 106.

⁶⁹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 153; ср. т. 13, с. 59—60, 94—95.

⁷⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 136—137; ср. т. 13, с. 96; т. 46, ч. II, с. 326—329, 419.

⁷¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 45, с. 145.

Судя по нумизматическим данным, ольвиополиты вскоре осознали, что чеканка серебра и переход к нему денежных функций позволяют прекратить дальнейшую отливку полноценных медных оболов. Во всяком случае, одновременно с выпуском статов с сокращениями ΑΡΙΣ и ΜΟΞΗΙ (ΑΜ, XXXII, 2; ср. рис. 3,3) появляется соответствующая им по стилю, небывало крупная и тяжелая для Ольвии чеканенная медная монета с таким же профильным изображением Деметры, но с «синопским» вариантом городского эмблемы (крылья орла подняты параллельно телу). Эти монеты отчеканены на тщательно подготовленных кружках с аккуратной удаленными литниками (рис. 4, 2—3; ΑΜ, XXXII, 4); они весьма нечасто попадают при раскопах Ольвии, это объясняется, по-видимому, тем, что вскоре после эмиссии они стали подвергаться перечеканке (см. ниже); не лишено значения и то, что из полусотни известных монет этого сорта лишь крайне редко выделяются экземпляры, происходящие от общих штемпелей⁷². Такие наблюдения позволяют заключать, что занимающие нас монеты были вначале выпущены в значительном количестве, но затем отозваны из обращения, а это в свою очередь наводит на мысль, что они были призваны сыграть особую роль в денежном хозяйстве ольвиополитов. Если принять во внимание, что они были, по всей вероятности, оболлами и возглавляли целую серию разменной меди (рис. 4, 7—9), то можно предполагать, что именно они были призваны заменить «ассы» на городском рынке⁷³.

Из сказанного следует, что переход Ольвии от отливки к чеканке медных оболлов, сопровождавшийся отказом от полноценной медной монеты и произошедший сравнительно скоро после принятия декрета Каноба, был не простым техническим новшеством (ведь разменная медь чеканилась на ольвийском монетном дворе и ранее)⁷⁴, но важным экономическим мероприятием. Редукция полновесной монеты не только давала государству немалые выгоды (в греческом мире даже обычная эмиссия разменной меди по фактически произвольно устанавливаемой стопе рассматривалась как доходное дело⁷⁵), но и сулила облегчение должникам — ведь падение металлической стоимости денег «всегда приносит выгоду платящему за счет того, кто получает платежи»⁷⁶. Учитывая эти обстоятельства, трудно воздержаться от отождествления упоминаемой в декрете в честь Каллиника «чеканки меди» с редукцией «ассов» и не приходится удивляться, что *ἡ κοπή τοῦ χαλλοῦ* оказалась в одном ряду с такими акциями, как отмена долгов и налогового обложения граждан.

Переходя к заключительной части декрета, следует прежде всего подчеркнуть небывалый размер дарованной Каллинику денежной награды:

⁷² Рис. 4, 1—6; ср. Бурачков П. О. Общий каталог монет и т. д. ч. I, Одесса, 1884 (далее — ОКМ), табл. V, 77; VII, 137—139.

⁷³ Карышковский П. О. Ольвийские эксагии. — Труды ГИМ, 1977, 49 (Нум. сборник, 5, ч. I), с. 113 сл.; *он же*. Ольвийские «борисфены». — НСФ., 1968, 3, с. 74 сл. Весовые данные не противоречат этому — они ведут к предположению, что указанная перемена была своеобразной десятичной редукцией: средний вес «ассов» с Деметрой по Бертье-Делагарду составляет 112 г (ОС, с. 72, табл. № 6), но с учетом новых находок он не более 101—102 г, тогда как средний вес их наименее изношенных преемников достигает 9,98 г (средний вес учетных экземпляров 9,36 г).

⁷⁴ Имеется в виду большая группа монет с изображениями Деметры и городской эмблемы в ее «истрийском» варианте (крылья орла, клюющего дельфина, сложены и прижаты к корпусу; ср. ΜΟ, XVI — XXVI; ΑΜ, XXXII, 11—13). Об этой эмиссии: Карышковский П. О. Из истории монетного дела Ольвии в первой половине IV в. до н. э. — АИСЗП, 1978, с. 83 слл. К этой группе примыкают многие разновидности мелких монеток с изображениями Деметры или Аполлона на аверсе и дельфина с колосом или с зерном на реверсе (ОКМ, IV, 52—57; VI, 129, 130). Дата обеих групп — первая половина IV в.

⁷⁵ См. надпись конца II в. до н. э. из Сеста (OGIS, I, 339, 45—46 = Michel, 327): *τὸ δὲ λυσιτελεῖς τὸ περιγενομένον ἐκ τῆς τοιαύτης προσόδου λαμβάνειν τὸν δῆμον*. Ср. Robert L. Les monétaires et un décret hellénistique de Sestos. — RN, 1973, p. 49 suiv.

⁷⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 414.

тысяча золотых статов составляет в пересчете на серебро три с третьей таланта или 20 000 аттических драхм! Это примерно соответствует ежегодной ставке фороса Халкиды, Эретрии, Проконнеса, Пепаретоса или Китноса. Однако чтобы лучше представить размер награды Каллиника, следует сопоставить ее с другими известными нам наградами эллинистического времени ⁷⁷.

Занимавшаяся вопросом о наградах греческих граждан М. Гвардучи отмечает, что обычная стоимость венка в эллинистическую и римскую эпоху не превышала 500 драхм и только в редких случаях достигала 1 000 драхм ⁷⁸; встречающаяся в документах об увенчании оговорка *κατὰ τὸν νόμον* или *ἐκ τοῦ νόμου* означает, по ее мнению, что в целях экономии средств существовали законы, запрещавшие отпускать на награду венок более тысячи драхм ⁷⁹. Первоначально исследовательница могла указать лишь один случай, когда награжденный удостоился более дорогого венка: в одном из декретов Иоса некий эллинистический монарх (по-видимому, Антигон Гонат) получает вместе с божескими почестями 2 000 драхм ⁸⁰. Потом ей удалось найти упоминание о еще более высокой награде: в известном законе о мистериях из Андании 92/91 г. до н. э. указывается, что за благотворительную деятельность в пользу святилища Деметры и Прозерпины мессенинин Мнасистрат получил от полиса венок стоимостью в 6000 драхм ⁸¹. Присужденная Каллинику награда в десять раз больше награды Антигону и в три с лишним раза превосходит стоимость Мнасистратова венка и представляет собой, видимо, уникальную по своим размерам награду в эллинистическом мире, относящуюся к тому же к относительно раннему времени. Если присовокупить сюда столь же почетную, сколь и дорогостоящую постановку бронзовой статуи, то станет ясным, что ольвиополиты воздали своему соотечественнику поистине неслыханными дарами ⁸².

Историко-экономический комментарий к рассматриваемому месту надписи был бы неполным, если бы была оставлена в стороне немаловажная деталь: хотя сравнительно недавно декретом Каноба были подчеркнуты денежные функции ольвийского серебра, Каллиника награждают не серебряными статерами, а χρυσῶς χιλίοις. Сравнение с другими ольвийскими (IOSPE, I², 32 passim; HO, 28.8; 34.6—7; 68.5—6) — и не только ольвийскими ⁸³ — документами эллинистического времени заставляет вместе с Моммзенем видеть в «золотых» статеры аттической системы ⁸⁴, и независимо от того, соглашались ли с Зографом (AM, с. 129 сл.), узнававшим

⁷⁷ Ограничиваясь данными эпиграфики, мы оставляем в стороне упоминания античных авторов о взятках, оформленных в виде наград. Так, например, в 229 г. афиняне купили освобождение от македонского гарнизона, «наградив» его начальника Диогена 150 талантами (*Paus.*, II, 8, 16; *Plut.*, *Arat.* 34; ср. *Жебелев С. А.* Из истории Афин. СПб., 1898, с. 6).

⁷⁸ Этому соответствует единственное (кроме нашего) упоминание в ольвийских надписях (HO, 34) о награждении венком стоимостью в 30 «золотых», т. е. в 600 драхм (надпись не выходит за пределы III в. до н. э.).

⁷⁹ *Guarducci M.* Epigrafia greca. II, p. 24; *eadem.* Corone d'oro. — *Epigraphica*, 1973, 35, p. 19—21.

⁸⁰ IG, XII, Suppl. 168; *Guarducci.* Epigrafia greca. II, p. 21.

⁸¹ IG, V, 1, 1390. 53 = Syll. ³, 736 = LSCG, 65; *Guarducci M.* La corona d'oro di Mnasistratos Messenio. — *Epigraphica*, 1977, 39, p. 140—142.

⁸² Величина награды может породить предположение, что сограждане хотели кроме всего прочего компенсировать Каллиника за, возможно, понесенный им материальный ущерб, связанный с отменой долгов или нашествием врага, если он был кредитором или земельным собственником.

⁸³ Ограничимся примерами из городов Западного Понта: SEG, XVIII, 289. 7, 13—14, 16; XXIV, 1095. 31; 1099. 7; *Histria*, I, p. 477, № 1.5, 9—10, 17; p. 499, № 4.20; *Istros*, I, p. 123, № 1.31 (Истрия); Syll. ³, 731.23—24 (Томш); SEG, XVII, 343. 19, 22 (Каллатия); IGBR, I², 35. 4, 9 (Одесс).

⁸⁴ *Mommsen Th.* Histoire de la monnaie romaine. T. I, P., 1865, p. 17. Напуганный размерами награды Каллиника Бертье-Делагард предполагал даже, что она состояла из тысячи кизикских гект (OC, с. 66 сл.).

в них монеты македонских царей, или принимать точку зрения Латышева, который предполагал, что речь идет о собственной ольвийской монете, нельзя не выделить важное наблюдение последнего: Латышев отметил, что декрет в честь Каллиника дает право констатировать, что во время его принятия ольвиополиты «перешли к счету на золото», оставшееся «единственно употребительным» и во времена Протогена⁸⁵. Действительно, как раз современники Каноба и Каллиника были свидетелями перелома в денежном обращении Восточного Средиземноморья и Причерноморья: эмиссионная политика Филиппа и Александра придала золотой монете такое универсальное значение, какого не имели ни кизикины, ни дарики, и закрепила денежные функции за золотом, что привело к падению его стоимости, с одной стороны, и к прекращению ставшего убыточным выпуска монеты из электра, с другой⁸⁶. Проникновения золотой монеты не избежала и Ольвия, где отсутствуют находки кизикинов самых последних выпусков, но зато встречаются статеры Филиппа (рис. 4, 10), Александра (рис. 4, 11) и их преемников⁸⁷. О том, что это не было простой случайностью, свидетельствуют и надписи (см. выше), и чеканка на ольвийском монетном дворе собственной золотой монеты. Занимающие нас в данном случае золотые статеры⁸⁸ повторяют привычные типы серебра (рис. 4, 16; ОКМ, VIII, 201); их редкость (известен уникальный экземпляр!) и то обстоятельство, что теми же штемпелями чеканились драхмы (рис. 4, 21), позволяють установить, что эмиссия не была велика. Однако даже выпуск небольшого количества таких монет, осуществленный в годы, когда золото Филиппа и Александра завершало свое победоносное шествие по всему Ближнему Востоку, с несомненностью подтверждает, что и в Ольвии происходил стихийный переход денежных функций к золоту, впервые выступающему в декрете в честь Каллиника в роли счетных денег.

Из всего изложенного следует, что Латышев был прав, утверждая, что занимавший нас документ относится ко времени, когда ольвиополиты располагали собственной золотой монетой, наравне с которой обращались, разумеется, и золотые статеры македонских царей. Однако величина полученной Каллиником награды не вяжется с его достаточно скромной и в общем ординарной деятельностью, как она вырисовывается по клаузулам декрета. Финансовые преобразования — самые обычные мероприятия городских магистратов; с другой стороны, располагая двумя сотнями постановлений в честь иностранных третейских судей⁸⁹, которые улаживали распри между гражданами, приводя их *εις ὁμόνοιαν*, мы не находим ни одного, кто удостоился бы даже статуи.

Разрешить указанное противоречие может, думается, только одно допущение: деятельность Каллиника по умиротворению сограждан протекала в совершенно исключительной обстановке, и в результате ее успешного завершения Ольвийский полис избавился от серьезной опасности. А поскольку единственным близким по времени к нашему декрету событием,

⁸⁵ Латышев Ук. соч., с. 50 и прим. 5; Бертье-Делагард. ОС, с. 63.

⁸⁶ Об этих явлениях см. Виноградов, Карышковский. Ук. соч., с. 28 сл.; Карышковский. Стоимость..., с. 130 сл. Ср. Heichelheim F. Wirtschaftsgeschichte des Altertums. I. Leiden, 1938, S. 301 ff.; Segrè A. Metrologia e circolazione monetaria degli antichi. Bologna, 1928, p. 237 sqq.; Burns A. R. Money and Monetary Policy in Early Times. L., 1927, p. 346 ff.; Reinach T. L'histoire par les monnaies. P., 1902, p. 41 suiv. Из трудов по экономике древнего мира см. Cavaignac E. L'économie grecque. P., 1951; Hasebroek J. Griechische Wirtschafts- und Gesellschaftsgeschichte. Tübingen, 1931; из нумизматических исследований: Kleiner H. Alexanders Reichsmünzen. B., 1949; Sellman Ch. Greek Coins². L., 1955; Gardner P. A History of Ancient Coinage. Oxf., 1918.

⁸⁷ Булатович С. А. Распространение золотых монет Филиппа II, Александра и Лисимаха в Северо-Западном Причерноморье. — ИАА ЮЗ УССР, Киев, 1980, с. 52 сл. (с. 69, прил. 3).

⁸⁸ Как верно угадал Бертье-Делагард (ОС, с. 66), золотые гемидрахмы (АМ, XXXII, 8; ОКМ, IV, 45) позже издания декрета Каллиника.

⁸⁹ Robert L. Les juges étrangères..., p. 768.

поставившим под угрозу свободу и независимость Ольвии, была осада ее Зопирионом, следует признать, что ἀποκλή τῶν χρεῶν, предложенная и проведенная в жизнь Каллиником, и стоит за словами Макробия «factis tabulis novis». Именно благодаря этому чрезвычайному мероприятию было достигнуто единодушие жителей полиса, мобилизованы все силы на оборону и тем самым спасена от македонского завоевания сама городская община. Кроме того, при том цветущем состоянии полиса в последней трети IV в. до н. э., как оно нам рисуется теперь по комплексу самых разнообразных источников, трудно себе представить, чтобы ольвиополиты (как ошибочно полагал Миннз) продолжали быть раздираемы внутренними распрями. Пора социальных и политических смут приходится позже — во второй половине III в. до н. э., когда город находится под непрерывной варварской угрозой, теряет свою хору, постоянно терзаем хлебным голодом и т. п.

Такая интерпретация двух независимых известий об отмене долгов находит, как нам кажется, подтверждение в посвящении статуи Каллиника именно Зевсу Сотеру. Хорошо известно, что владыка Олимпа выступал с такой эпиклезой в разных сферах жизни греков: как в частной, так и общественной. В первом случае он был покровителем ойкоса, защитником его от всех житейских бед; ему ставили домашние жертвенники, делали приношения, — в частности, в виде сосудов с граффити, одному из первых совершали возлияния на пирах⁹⁰. Но в том случае, если в честь Зевса Спасителя совершались общественные жертвоприношения, устраивались всенародные празднества, регулярные состязания и т. п.⁹¹, этим выражалась обычно признательность богу за избавление города, храма или войска от какой-то конкретной чрезвычайной опасности, за прямое спасение общины или святилища от угрозы завоевания или разгрома⁹².

Примеров тому в греческой истории отыскивается достаточно; приведем лишь наиболее характерные. В 287 г. до н. э. Греция сумела отразить нашествие галатов и спасти свои святилища. По этому торжественному случаю этолийцы учреждают в Дельфах новый праздник Σωτήρια в честь Зевса Спасителя и Аполлона Пифийского (Syll.³, 402, 408, ср. 397). В этом принимают участие и другие полисы, в частности, Афины и Хиос. Жители Коса в честь этой победы выносят решение о жертвоприношениях Аполлону Пифийскому, Зевсу Сотеру и Нике (ibid., 398. 30—33). Родосцы, успешно завершив в 177 г. войну в Карии и в Ликии, приносят дар на Теносе нескольким богам, из которых на первом месте названы Зевс Сотер и Афина Сотейра (IG, XII, 5, 913). Нелишне добавить, что после похода против гетов молодой Александр приносит у переправы через Дунай жертвы Зевсу Сотеру, Гераклу и Истру, богу реки (Arr., Anab. I, 4, 5)⁹³.

Кульст Зевса Сотера часто вводили по случаю освобождения от какой-либо зависимости или господства, например, от тиранической власти. Так, после смерти Арата, избавившего сикионцев от тирана Никокла, они учредили в день свержения тирании (5 числа месяца даисия) жертво-

⁹⁰ См., например, Nilsson |M. P. Geschichte der griechischen Religion. I², München, 1955, S. 414 f.; ср. Волтунова А. И. Зевс Отчий и Зевс Спаситель. — ВДИ, 1977, № 1, с. 181 сл.; она же. О культе Зевса Сотера на Боспоре. — В кн.: Культура античного мира. М., 1966, с. 31 сл.

⁹¹ Когда монументальные приношения делались частными лицами, трудно решить, имело ли это приватную или политическую окраску; таков, для примера, один алтарь из Херсонеса (НЭПХ, (2), 1973, с. 69—87, и рецензия на этот сборник: Виноградов Ю. Г. — ВДИ, 1975, № 1, с. 172 сл.).

⁹² Литература по культам Зевса обильна; из последних назовем фундаментальную работу: Schwabl H. Zeus. — RE, X A (1972), Sp. 362 ff.; Supplbd XV (1978), Sp. 993 (о Зевсе Сотере — Sp. 1055—1057, § 25).

⁹³ Возвращаясь из индийского похода, Александр совершил в Кармании празднества в честь Зевса Сотера и Геракла «за спасение своего войска» (Arr., Anab. VI, 28, 3; Ind. 36, 3); об этом см. Berve H. Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage. I. München, 1926, S. 85 ff.

приношения, названные Сотериями, во время которых приносили жертвы сперва Зевсу Сотеру, а затем Арату (Plut., Arat. 53)⁹⁴. По такому же поводу граждане Мегалополя учредили посмертные Сотерии в честь Филопоймена (Syll. ³, 624; Diod., XXIX, 18). То же сделали в 297 г. до н. э. приенцы, избавившиеся от тирана Гиерона (Insch. Priene, 11). Недаром в Афинах Зевс Сотер одновременно назывался Элевтерием⁹⁵ как освободитель не только от угрозы персидского порабощения, но и от врагов демократии⁹⁶. Все перечисленные примеры укрепляют уверенность в том, что и ольвийский демос, освободившись от угрозы македонского завоевания, почтил своего избавителя статуей, посвященной от имени народа Зевсу Сотеру.

(Окончание статьи в следующем номере)

⁹⁴ Ср. Nilsson M. P. Griechische Feste. Lpz, 1906, S. 35.

⁹⁵ Источники собраны в кн.: Wycherley R. E. Literary and Epigraphical Testimonia.— Athenian Agora. III. Princeton — New Jersey, 1957, p. 25—30.

⁹⁶ Schwabl. Zeus.— RE, Supplbd XV, Sp. 1055. Об инавгурации в Ольвии культа Зевса Элевтерия в начале IV в. по случаю освобождения одновременно от тирании и от скифского протектората см. Виноградов. Синопа и Ольвия в V в. до н. э., с. 63—65.